

Философия и вера

Что общего у веры и философии? Как будто ничего. В наше время под «верой» многие понимают некий сладкий самообман, туман неясных мечтаний, словом – «мистику», то есть нечто совершенно недостойное разумного человека. В «разуме» видят совершенно противоположность «вере». Если так, то какое может быть общение веры и философии? Философия основывается на разуме, следовательно, ей не о чем говорить с верой... Но так ли? Если бы философия и разум находились в таком тесном и дружеском общении, то и другая сила, господствующая сила наших времен – Наука – не избегала бы философии, но участвовала в ее трудах и питалась бы ее выводами. Этого мы не видим. Хуже того: человек науки, как известно, отказался от философии, считает ничтожными ее труды и презирает выводы, поскольку у него – по меньшей мере, так он говорит, – есть «факты», перед которыми меркнут все философские измышления.

Наука отказалась от философии точно так же, как незадолго перед тем отказалась от веры. Христианин или философ равно противны ученому, потому что отказываются встать на почву «несомненных фактов». Нет ли в этих «фактах», вернее, в отталкивании от этих «фактов», чего-то объединяющего веру и философию?

Начнем с того, что сам «факт» есть самое расплывчатое и трудноопределимое понятие. «Факт» при ближайшем рассмотрении двоятся и разделяются на две совершенно разные вещи: *явление* и *представление*. Первое от нас не зависит и вообще выглядит довольно загадочно; второе вполне в нашей власти и поддается свободному перетолкованию. «Неопровержимых фактов», о которых так любят говорить в наши дни, *не бывает*. Бывают явления, которые, как нам кажется, удачно подтверждают те или иные наши мысли – и только-то. «Факт» – не камень из пращи, который можно удачно запустить в голову оппоненту. В «факте» наша мысль встречается с действительностью, и одна и та же действительность может сопрягаться с разными мыслями, образуя разные «факты».

Сказанное выше может показаться ненужной словесной эквилибристикой, тогда как на самом деле это пример того, как действует философия. Это простейшее философское противоядие, помогающее от произвольного смешения наших представлений с вещами внешнего мира. Это путь, которым идет философия, путь изыскания правильных способов мышления. Как ни странно, одного так называемого «здорового смысла» для того, чтобы *правильно мыслить*, недостаточно. Здравый смысл впадал и впадает в одни и те же ошибки. Каждый из нас, например, совершенно точно видит, как солнце вместе с луной совершает свой путь вокруг земли... Чтобы мы не впадали в этого рода ошибки, философия и выходит на поприще раньше, чем просыпается наука.

Но где же в нашем сравнении место вере и как она относится к «фактам»? Что такое вера?

Как уже было сказано, многие видят в вере «мистический туман». На самом деле мистика обращается *вокруг* религии, не составляя ее существа. Когда Белинский указывал Гоголю на отсутствие мистицизма в русском народе и думал, что тем самым разрушает лучшие гоголевские упования, он только смешивал признак с вещью. Мистицизм может быть признаком религиозности, а может и не быть. (Самые трезвые, промышленные и торговые, приземленные даже нации – англичане и американцы – умели быть религиозны без примеси мистицизма. Или Диккенс не христианин?) По мнению других, «верить» – значит судить о вещах без помощи разума. Это неправда. Вера не унижает разума, но признаёт его силу недостаточной. Третьи считают веру сводом отчасти устарелых нравственных правил, некоторые из которых можно отбросить, а некоторые – обосновать заново при помощи морали, «основанной на достижениях науки»...

Оставив всё это в стороне, скажем: вера есть признание невидимого мира, проявляемого в опыте, доступном сердцу. Вера утверждает, что под пластом «действительности», видимой глазу, лежит другой, еще более глубокий пласт, суждение о котором при помощи «здорового смысла» затруднительно или невозможно. Здесь она встречается с философией, которая от века говорит почти то же самое, почти теми же словами – но встреча эта кратковременная. Философия учит обо всех вещах мыслить и во всех вещах находить

смысл – вера учит мыслить *о себе и о Боге* и находить *смысл в собственной жизни*. Путь Философии – к людям, путь Веры – в уединение. Они встречаются и расстаются. Впрочем, расставание это не окончательное. В конечном счете, когда речь идет о месте человека в мире, о происхождении духа, об исключительном и горестном положении рода человеческого – только вера питает философию и дает почву для ее построений...

А Наука продолжает свой самонадеянный путь, не размышляя ни о своей душе, ни о смысле изучаемых ей чудесных явлений. Вселенная вертится перед ней как огромное звездное колесо, и познающая душа летит через вращающиеся спицы – не желая узнать, кто пустил ее в полет и что ее ждет впереди...